

Глава 67. Лекарство именно тогда, когда нужно

[Могу ли я вылечить бешенство? Я, что, по-твоему похож на старого китайского целителя?] – Цзян Чэнь изумлённо дотронулся до лица, словно сомневаясь в том, что выглядит как обычно.

– Брат, ты с ума сошёл?!

Стоящая рядом с ним сестра закрыла лицо руками. Врач и медсёстры тоже не знали, что сказать.

Даже Ли Ганмин скривился. Похоже охранник хотел рассмеяться, но не осмелился.

Однако Ван Чжиюн с искренней надеждой в глазах смотрел на Цзян Чэня, словно был уверен, что тот точно знает выход.

Бешенство?

На лице юноши заиграла многозначительная улыбка.

Бешенство и впрямь не являлось для него проблемой. Медицина 21 века действительно не могла справиться с этой болезнью, но в 22 веке прогресс шагнул далеко вперёд.

В пространственном хранилище у него лежал антибиотик уровня D, который легко мог излечить бешенство, СПИД/ВИЧ...

Цзян Чэнь купил его во время своего первого визита на Шестую Улицу, вскоре после того как получил инъекцию генетической вакцины. Хотя Сунь Цзяо и сказала ему, что теперь его тело невосприимчиво к большинству болезней, он всё равно купил антибиотик. Просто потому что это было круто. – Я вижу в твоих словах смысл, но я всё равно хочу приобрести его. Не верю в существование лекарства «от всего». Да и кристаллов мне хватает.

Цзян Чэнь вообще забыл о том, что купил антибиотик. В противном случае он вылечил бы Ся Шиюй вместо того, чтобы везти её в больницу.

– Как вас зовут, сэр? – Ван Чжиюн, тем не менее, оставался серьёзен.

Или этот человек просто хватался за него как утопающий за соломинку.

Хотя западная медицина не могла излечить бешенство, он верил, что существует «тайное лекарство», способное спасти людей от неизлечимых болезней. Всё из-за ушу, которым он увлекался.

Ван Чжиюн всегда вёл себя прямолинейно. Постоянно действовал не подумав.

В обычных условиях это казалось бы грубым и нелогичным, но в данный момент им двигала сыновья любовь.

Однако не существовало никакого "тайного лекарства". Или их предков наградили бы Нобелевской Премией.

Лекарство находилось в пространственном хранилище.

Но Цзян Чэнь сомневался.

[Стоит ли ему спасти человека? Или каким образом ему стоит спасти человека?]

– Цзян Чэнь, – представился для начала юноша.

– Меня зовут Ван Чжун, а это моя сестра, Ван Синьжань. Если вы знаете какого-либо мастера, который может спасти моего отца, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вернуть долг! – представился мужчина, сжав руки в кулаки.

На лице Цзян Чэня отразилось беспокойство вкупе с лёгкой задумчивостью.

Этот Ван Чжун – какой-то влиятельный военный чиновник. Судя по манерам этого «ублюдка», своего положения он добился не самостоятельно. Значит его отец является очень влиятельным человеком.

На данный момент у Цзян Чэня в городе не было никакой поддержки. Деньги и оружие – это одно, но если он попадёт в беду, то могут возникнуть проблемы. Побег в Лос Анджелес как-то не входил в его ближайшие планы. Кто знает, разобрался тот псих со своими проблемами или ещё нет.

Хорошенько поразмыслив, юноша пришёл к выводу, что его богатство может привлечь к нему нездоровое внимание. Следовательно, необходимо найти себе друзей на политической арене города. Методы не имеют значения. Необходимо найти способ, чтобы установить дружеские взаимоотношения с влиятельными людьми. В противном случае могут быть проблемы. Например, если Цзян Чэнь создаст что-нибудь необычное, кто-нибудь может отобрать у него эту вещь. А у него не останется ни возможностей каким бы то ни было образом уладить конфликт, ни путей отступления. Политическая элита жила по своим правилам, и ему придётся тоже играть по их законам.

Но что может привести больше дивидендов, чем спасение жизни? Превосходная возможность.

Дать лекарство именно тогда, когда оно необходимо больше всего.

Цзян Чэнь принял решение, но никак не мог придумать, каким образом всё это провернуть.

Ван Чжун казался прямым как палка и сообразительным как пряник. Убедить его будет проще всего. Но его сестра выглядела неглупой женщиной, которую непросто обмануть. Если он просто достанет из кармана лекарство как по волшебству, то не сможет доказать его подлинность.

[Как проблемно-то. Даже пытаюсь сделать что-то «хорошее», ты должен учитывать множество аспектов...] – подумал юноша горько улыбаясь.

– Брат, ты действительно хочешь, чтобы кто-нибудь нашёл древнее народное средство для лечения отца? – Ван Синьжань просто потеряла дар речи, услышав слова брата.

– Именно древнее народное средство. Откуда ты знаешь, что китайская медицина точно не сможет помочь и не решит проблему, над которой бьётся западная медицина! – Ван Чжун кинул на сестру мрачный взгляд.

И неожиданно осознал, что даже не подумал, прежде чем всё это выпалить. Но признаться в своей неправоте прямо здесь значило потерять лицо.

Доктор тоже кривовато улыбнулся. Раньше он изучал китайскую медицину и прекрасно знал,

что она не сможет решить эту проблему.

– Кхм... Полагаю, я могу попробовать.

В зоне отдыха воцарилась тишина.

Цзян Чэнь ожидал подобной реакции, поэтому не особо удивился. На его лице по-прежнему читалось спокойствие и равнодушие.

Кто вообще взял, что вести себя заносчиво – плохо?

– Это невозможно! – воскликнул тот самый врач, которого недавно держали за воротник и скептически посмотрел на Цзян Чэня. – Если найдётся человек, который сможет вылечить бешенство, то он удостоится Нобелевской Премии.

– Какая жалость. Слава меня не интересует, – Цзян Чэнь пожал плечами и посмотрел на Ван Чжиюня. – Разумеется, я не прошу вас мне платить. У меня у самого есть компания. В деньгах не нуждаюсь. Почему я хочу помочь... просто у меня тоже есть отец.

Ван Синьжань не сводила с юноши скептического взгляда. В отличие от своего несведущего во многих вопросах брата, она являлась одной из лучших студенток Университета Ван Хай. Пусть девушка и училась на факультете журналистики, которая не имела никакого отношения к медицине, хватало и базовых знаний.

– Вы можете вылечить моего отца? Позвольте мне быть с вами откровенной... мой отец – Генеральный Секретарь города Ван Хай. Если вы... (Прим.переводчика: Полностью должность звучит как «Генеральный Секретарь коммунистической партии». Генеральный Секретарь Коммунистической партии Китая вообще является самым высшим постом. Но здесь это применяется, вероятно, только к городу).

– Я понимаю, что вы переживаете за своего отца. Но это не значит, что ваши подозрения меня не задевают. Если вы не хотите мне верить, то просто откажитесь, – юноша покачал головой. – Я предлагаю это исключительно по доброте сердечной и ничего не прошу взамен. Но я надеюсь, что вы знаете... стандартные медицинские процедуры не могут вылечить бешенство.

Договорив, Цзян Чэнь перевёл взгляд на Ван Чжиюня.

Мужчина приподнял брови и задумался.

[Стоит ли попробовать?]

Слова врача и сестры посеяли в его душе семена сомнения. Что если Цзян Чэнь просто лжец и хочет убить отца...

Погодите! Но даже если и нет, бешенство неизлечимо!

Лучше рискнуть, чем просто ждать смерти. Всё хорошенько обдумав, он решил попробовать.

Ван Чжиюн относился к тем людям, которые действительно переживают за родителей. Он мог настолько безрассудно себя вести в Ван Хае во много благодаря влиятельности отца. Если бы тот его не прикрывал, парень уже умер бы. И не раз.

– Я верю вам. Надеюсь, что вы сказали правду, – кивнул Ван Чжиюн и серьёзно посмотрел на юношу. – Если вам действительно удастся вылечить моего отца... пусть вы и не хотите никакой

награды, я обещаю, что буду в вашем распоряжении в любой момент, когда понадобится.

[Пф... ты выражаешься как бандит. Ты действительно из армии?]

– Мне не нужны люди, которые будут «в моём распоряжении». А вот хороший друг – это неплохо, – беззаботно рассмеялся Цзян Чэнь и вошёл в охраняемую палату.

Ван Чжюнь на мгновение замер, а после улыбнулся.

[Хмм... Этот парень просто поразителен].

В городе Ван Хай Ван Чжюнь прославился как абсолютно безбашенная личность. Он ничего не боялся. Сам он командовал армией, а его отец являлся политиком международного уровня, вторым на уровне государства... поэтому типичные шёлковые штанишки по сравнению с ним вообще были никем. (прим.переводчика: Шёлковые Штанишки(wanpu, в кит.) – дети влиятельных лидеров, богатенькие детишки). Хотя он действительно порой вёл себя безрассудно, то всё равно имел свои собственные принципы. Возможно, причиной тому явилось влияние книг про ушу, которые он читал. (Прим.переводчика: ушу здесь не просто боевое искусство, а скорее всякие легенды и сказания о великих героях и прочее, прочее... в общем нынешние другие новеллы про боевые искусства Китая)

Стоит упомянуть ещё одну его черту – он предпочитал дружить с людьми, которые обладали теми или иными способностями. Разумеется, в основном он благоволил тем, кто умел сражаться. Поэтому на его стороне было немало других безрассудных ребят.

Поскольку он верил в ушу, он всегда хотел получить совет от настоящих мастеров, начать культивировать и тренировать свои внутренние техники. Поэтому сестра постоянно его критиковала, обвиняла, что он читает слишком много фэнтези новелл и воспринимает реальность слишком искажённо.

– Десять минут. Дайте мне десять минут. Надеюсь, никто меня не потревожит, – бросил Цзян Чэнь и закрыл за собой дверь. Его загадочное выражение лица только подлило масла в огонь.

Все оставшиеся в зале отдыха люди застыли от удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/154593>